

— Не обижайтесь, — Юй Чача запинаясь произнёс. — Тысячник Цяо лично приказал мне соблюдать правила и не называть братом студентов Академии Гоцзыцзянь.

— Кто? — Хэ Чжиян усомнился в своём слухе. — Кто приказал!?

Юй Чача честно ответил:

— Тысячник Цяо.

Хэ Чжиян удивлённо поднял бровь:

— Он? У него нет права указывать другим...

Кто это настаивал на том, чтобы быть его братом? Сначала бы себя привёл в порядок...

Юй Чача, видя, что Хэ Чжиян ворчит и выглядит недовольным, удивился:

— Брат Чжиян, что вы имеете в виду?

Хэ Чжиян почесал затылок и с запинкой сказал:

— Ладно... как поживает ваш Тысячник в последние дни?

Юй Чача улыбнулся:

— Тысячник в последнее время очень занят и часто на виду. Недавно несколько чиновников разозлили императора, и Тысячник арестовал многих, а также участвовал в судебных разбирательствах Трёх судебных ведомств.

Они были из Стражи в парчовых одеждах, и такие дела их очень интересовали.

Хэ Чжиян мысленно ругал их за лояльность, но вслух только фыркнул:

— Ну... кхм... а про то любовное письмо ещё кто-то вспоминает?

На самом деле те, кто устроил засаду, были близкими людьми Цяо Юэ, и по его строгому приказу они не проронили ни слова.

Юй Чача ничего не знал, он уже давно забыл об этом:

— Брат Чжиян, вы всё ещё интересуетесь этим? В последние дни я не видел, чтобы кто-то приносил письма — говорят, несколько дней назад Тысячник расследовал это дело и даже подал заявление Усмирителю, подозревая, что кто-то специально порочит Стражу в парчовых одеждах!

Хэ Чжиян остолбенел:

— Правда?

— Конечно, — Юй Чача сказал. — Говорят, Тысячник даже отправил людей в засаду, но тот, кто писал письма, так и не появился. В итоге Тысячник закрыл дело, сказав, что это было недоразумение, и больше не стал его расследовать.

Хэ Чжиян судорожно вздохнул, и тело покрылось холодным потом:

— Используя расследование как прикрытие, он хотел заманить меня в ловушку. Вот это мастерство!

Он никак не ожидал, что Цяо Юэ сможет связать это с клеветой на Стражу в парчовых одеждах, и даже та встреча была не искренним признанием, а тщательно подготовленной ловушкой.

Если бы он тогда не отказался от помощи Пань Цзюня, последствия были бы ужасными.

Но если Ли Цзи заставил его признаться перед Цяо Юэ, почему... Цяо Юэ не арестовал его?

Может, он боялся Дома графа, поэтому отпустил его без лишнего шума?

Хэ Чжиян ломал голову, но не мог понять.

Но он не собирался быть благодарным Цяо Юэ. Теперь, вспоминая тот день, он понимал, что Цяо Юэ был непроницаем. Зная, что письмо могло быть обманом, он притворился влюблённым и играл с ним, как хотел.

Этот человек был хитрым и двуличным, с ним было нелегко иметь дело.

Эх! Гораздо лучше иметь дело с таким безобидным, как Чача.

Юй Чача вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Брат Чжи, как ваши раны?

Хэ Чжиян провёл рукой по губам, задумался и ответил:

— Пустяки, ваш Тысячник уже отомстил за меня, прогнал их.

Он говорил с удовольствием, но потом покраснел.

Он, гроза школы, говорил так, словно полагался на защиту Цяо Юэ.

— Прогнал? — Юй Чача удивился. — Они же тогда же и погибли, разве нет?

— Погибли? — Хэ Чжиян остолбенел. — Разве их не оглушили?

— Эх, Тысячник Цяо не оставляет живых, они умерли на месте, — Юй Чача сказал, а затем беззаботно добавил продавцу. — Мои два пирога с говядиной порежьте помельче.

Хэ Чжиян застыл на месте.

Он... он оказался на месте убийства!

Три человека погибли! Прямо там, где он сейчас стоял!

Вспоминая действия Цяо Юэ в тот день, Хэ Чжиян побледнел, его глаза наполнились паникой и влагой, что делало его ещё красивее.

Юй Чача удивлённо посмотрел на него:

— Брат Чжи, вам плохо?

Слово «брат» немного вернуло Хэ Чжияна в чувства, и, отмахнувшись, он вернулся в Академию Гоцзыцзянь с тяжёлыми мыслями.

Цяо Юэ, казалось, просто сделал обычный шаг, но в мгновение ока лишил жизни нескольких человек...

И в тот день они, казалось, просто шутили?

В тот момент Хэ Чжиян почувствовал настоящий страх.

Вечером, лёжа в постели, Хэ Чжиян уснул.

Во сне Цяо Юэ появился вдали, в тумане, его фигура, облачённая в одеяние летающей рыбы, была стройной и мощной, но лицо было размытым.

Хэ Чжиян не удержался и слегка похлопал его по плечу, чтобы рассмотреть лицо.

Во сне Цяо Юэ холодно обернулся, его черты лица были чёткими и мужественными, но голос был ледяным:

— Ты осмелился написать мне письмо, чтобы насмеяться?

Хэ Чжиян испуганно замахал руками, тихо пробормотав:

— Я не насмеялся.

Цяо Юэ глубоко посмотрел на него:

— Тогда ты действительно влюблён в меня?

Вокруг раздался смех, студенты Академии Гоцзыцзянь насмешливо смотрели на него.

Хэ Чжиян почувствовал тревогу и поспешил сказать:

— Конечно нет, я...

Но Цяо Юэ не стал слушать его объяснений, холодно протянув руку к его шее.

Хэ Чжиян, испугавшись кошмара, закричал:

— Ааа! Помогите!

Он проснулся в панике, резко вскочил и ударился лбом о деревянную спинку кровати, от чего на глазах выступили слёзы.

Хэ Чжиян мысленно повторял, что он гроза школы, он не может плакать!

На самом деле в детстве он боялся крови и боли, был изнеженным плаксой.

Но в юности его старший брат отправил его за границу, и рядом не было никого, кто бы его защитил.

Хэ Чжиян был наивным, и в юности его часто обижали, он мог только плакать в темноте, надеясь, что кто-то проявит к нему доброту.

Но надежды никогда не сбывались, пока он не осознал, что только дерзость и наглость могут защитить его от обидчиков.

Попав в древний, незнакомый мир, где его любили отец и брат, а в школе его прикрывал Хо Яо, он всё же не мог избавиться от привычек, выработанных годами.

Он всё ещё сталкивался с другими лицом к лицу, казалось, никогда не боялся.

Другие думали, что его смелость и агрессивность были врождёнными.

Но они не знали, что он уже давно изменил свой характер ради самозащиты.

Но сегодня, услышав о преступлении Цяо Юэ, его психологическая защита рухнула, и ему хотелось, чтобы кто-то был рядом.

Хэ Чжиян больше не хотел оставаться один в тёмной комнате, схватил одеяло, натянул туфли и побежал в спальню Хэ Чжицзи, без раздумий распахнув дверь:

— Брат, могу я спать с тобой?

Хэ Чжицзи стоял спиной к двери, только что снял ленту и снял верхнюю одежду. Он много лет тренировался в Столичном гарнизоне, и хотя он не был таким мощным, как Цяо Юэ, его спина была покрыта тонкими мышцами, и в лунном свете он выглядел менее строгим, словно благородный принц.

Увидев такого брата, похожего на небожителя, Хэ Чжиян вдруг покраснел и медленно начал закрывать дверь.

Кто сказал, что спать с братом — это нормально?

Это он, в порыве, нагрубил!

Дверь была уже почти закрыта, как вдруг изнутри раздался медленный голос Хэ Чжицзи:

— Ты стоишь у двери и неходишь, хочешь, чтобы я сам пригласил тебя в постель?

Хэ Чжиян замер.

Это... брат сам приглашает его!

У него действительно есть ангельский брат!

Хэ Чжиян улыбнулся, показав белые зубы, быстро подбежал и нырнул под одеяло, словно боясь, что брат передумает в следующую секунду.

Он лёг на внутреннюю сторону кровати, натянув одеяло так, что был виден только его белый нос, и смотрел на брата с мольбой в глазах.

Хэ Чжицзи смутился:

— Что ты на меня так смотришь?

Хэ Чжиян быстро поднял лицо и искренне льстил:

— Брат, я заметил, что ты перед сном при свете лампы выглядишь очень красиво, не мог бы ты чаще радовать меня этим зрелищем?

Он ещё несколько дней хотел спать у брата.

Хэ Чжицзи промолчал.

Он подошёл к кровати, на мгновение остановился, затем спокойно приподнял край одеяла.

— Брат, я только что встал и ударился, — Хэ Чжиян, видя, что брат ложится, сразу же прижался к нему, глаза наполнились слезами. — Больно...

Хэ Чжицзи вздохнул, кивнул, чтобы Хэ Чжиян подошёл ближе.

При свете лампы на лбу Хэ Чжияна действительно была видна шишка, что выглядело довольно страшно.

Хэ Чжицзи молча мягко помассировал опухоль.

Рука брата была тёплой, и это приятно ощущалось на голове!

Хэ Чжиян улыбнулся, подыгрывая движениям брата, и скоро начал засыпать. Хихи, иметь брата, который его любит, — это так здорово!

<http://bllate.org/book/16783/1543357>